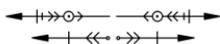
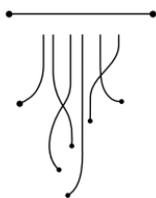

Ирина Фельдман

**ИГРЫ
КОШАЧЬЕЙ БОГИНИ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф39

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Фельдман, Ирина Игоревна.

Ф39 Игры кошачьей богини / Ирина Фельдман. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-187724-8

Сходила в музей, называется! Хотела познакомиться с культурой Древнего Египта, а попала в Англию XIX века. По-настоящему, да ещё в тело молодого джентльмена. Как так получилось? В чём прикол? Ответы, как и путь домой, придётся искать самой. Но сначала надо адаптироваться к жизни викторианского Лондона и постараться не угодить в сети врагов. Ой, непросто это будет! Бенджамин Хант, кем я сейчас являюсь, успел кому-то перейти дорогу, а за мной пристально наблюдает кто-то из потустороннего мира.

Но, оказывается, вернуть всё на свои места — не самая большая проблема. Как быть, если влюбились в человека, который жил до твоего рождения?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Фельдман И., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-187724-8

Глава 1

ПРО КОШЕК И СОБАК

«Господи, благодарю тебя за то,
что этот сукин сын лишился рассудка!»

*Отрывок из дневниковой записи
Джона Ханта*

Разогнавшийся троллейбус резко затормозил. Я крепче вцепилась в поручень, чтобы мои мощи не улетели в другой конец салона. Все места свободны, а любовь к катанию стоя у окошка у меня никто не отнимет.

— Детей везёт, не картошку, — проворчал Данька.

Не очень справедливое замечание. Моему двоюродному брату двенадцать лет, а мне уже восемнадцать стукнуло, значит, я типа как не дитя.

Мы выскочили на остановку. Я притормозила и выплюнула в мусорку жвачку, которой меня угостил брат. Чувствую, её умопомрачительный химический запах, именуемый «клубника-банан», ещё долго будет напоминать о себе.

— Варежка, — с укоризной позвал меня Данька.

Вообще-то по паспорту я Варвара Пономарёва, а Варежкой меня только члены семьи называют. В тусовке же меня знают как Юки.

— Да иду, иду.

Ускорившись, мы потопали дальше.

Блин, я так хотела поспать до полудня, но мы ж договорились пойти в музей до обеда. Даньке не терпелось попасть на выставку, вот он и вытащил меня из постели телефонным звонком. Сама виновата, никто меня за язык не тянул, когда обещала мальцу, что отвезу его в центр города посмотреть на заморские диковины. Он у нас мальчик по нынешним меркам странный. В свободное время не режется в компьютерные игрушки и не сидит с бутылкой пива у подъезда, предпочитая более культурный досуг. С детского сада Данька любит читать, особенно его увлекают энциклопедии, и чем больше в них страниц, тем сильнее его восторг перед новыми знаниями. Даже в сети он сидит не в идиотских чатах, а на сайтах вроде «Википедии». Во как, а вы говорите, от интернета дети тупеют. На данный момент тащится по динозаврам и по древним египтянам и при любой удобной возможности читает окружающим лекции. Причем так упорядоченно и занимательно, что многие взрослые слушают его с неподдельным интересом. Молодец, одним словом, не то что я.

Краеведческий музей встретил нас яркими баннерами с изображениями золотой маски Тутанхамона и Анубиса. Может, я чего-то не понимаю, но такая завлекаловка выглядит неадекватно. Даже моих остаточных знаний хватит на то, чтобы сообразить, что погребальную маску известного фараона в нашу глушь не привезут. Да и Анубис — зловещее божество с головой шакала, помнится, бог смерти или чего-то с ней связанного. Позитив прёт.

Я еле сдержала разочарование, когда узнала стоимость билетов. В два раза больше, чем я рассчитывала! Ну ладно, не время жмотиться. Тем более, сла-

ва моей хитрожопости, стипендию мне будут исправно выплачивать. Не обеднею.

— Вы без взрослых? — насторожилась женщина на входе, принимая у меня купюры.

— Пф! — бряцая значками с анимешками, я достала из внешнего кармана сумки студенческий. — Я взрослая.

Да-да, взрослая. Маленькая, утопающая в мужской клетчатой рубашке, надетой поверх майки с надписью «I am Sherlocked», в драных джинсах и при этом с полной уголовной ответственностью.

— Сейчас сезон лагерей, детей толпами водят. Кошмар какой-то, — доверительно сообщила женщина.

Я уж не стала интересоваться, что именно здесь творят маленькие монстры. Данька не простил бы мне промедления.

Из холла мы прошли в первый зал.

Сто лет не была в этом музее. В первый и последний раз я его посетила во втором или третьем классе, и тёплых воспоминаний о нём у меня нет. Тут не было ничего интересного, только допотопные чучела животных нашей области да кубок, из которого якобы пил кто-то из царей. Зато наша классуха, Татьяна Пална, чуть голос не сорвала, пытаясь собрать всех в кучу.

Древнеегипетские штучки здорово оживили атмосферу. У меня аж глаза разбежались от количества экспонатов, хотя я до последнего считала, что останусь равнодушна.

— Варь, ну куда ты несёшься? — Данька цапнул меня за рубашку. — Давай с самого начала смотреть.

И он повёл меня вдоль витрин. На таблички я почти не смотрела, на них всё равно почти не было полезной информации, к тому же братуха начал

отжигать. Первым делом, пока мы стояли у беспонтового обломка стелы, он объяснил мне, почему некоторые иероглифы обведены овалом. Это называлось картуш, такая фиговинка, выделяющая имя фараона из всей записи, чтобы не сливалось с прочей абракадаброй.

— Я даже знаю, кто расшифровал иероглифы, — прихвастнула я. — Француз один. Шампиньон.

Данька посмотрел на меня как на неандертальца. Хотя нет, пожалуй, плохое сравнение. Неандертальца он рассматривал бы с большим уважением: первобытный человек, в отличие от меня, умел добывать огонь и убивать мамонтов, а это полезнее всех моих талантов вместе взятых.

— Варя, его звали Жан-Франсуа Шампольон. Шам-поль-ён.

Стало немножко обидно. Как будто он старше, а не я.

Помолчу-ка в тряпочку. А то мой доморощенный вундеркинд всем растреплет, какая я тупая.

Следующие экспонаты были скучными. Для меня Малой, в свою очередь, не торопился отходить от покоцанных вазочек и огрызков папирусов и вещал дальше. Оказывается, в Древнем Египте было дофига царских династий, и Данька с умным видом соотносил конкретного фараона с его историческим периодом. Не знаю, возможно, где-то он ошибался, но пара посетителей специально подошли к нам поближе. Нет чтобы записаться в группу для цивилизованной экскурсии, на халяву и укус сладкий.

Я старалась выцепить что-нибудь интересное для себя. Что тут у нас? О, вот изображение какой-то знатной дамы (в табличке так и было указано: «Личность не идентифицирована»). Как у неё

жирно подведены глаза, прям как у меня, только мои стрелки покороче. А на этом рисунке танцовщица с лицом в профиль сверкает драгоценностями и голой грудью.

— Детям до шестнадцати! — Я закрыла Даньке глаза руками, но он не оценил шутку. Вредина.

Why so serious?

Утомившись, я отошла немного подальше. Краем глаза заметила, что в соседнем зале выставлены мумии. Мелкие, животных, наверное, но всё же они гораздо интересней кусков камней.

Уйти туда или подождать брата?

Я вытащила из кармана плеер, привела в порядок наушники и, поборов желание погрузиться в мир музыки, положила обратно.

Экскурсовод поневоле обзавёлся единомышленниками и покидать зал явно не собирался.

Окей, пусть тусуется. Не зря же я столько денег отвалила за билеты.

— Ты чего пялишься? — раздражённо обратилась я к статуэтке в виде чёрной кошки с нарисованным ошейником.

Покрытые тонкой сеточкой трещин жёлтые глаза мигнули, как фары.

Ничего себе! Теперь понятно, почему фигурка стоит отдельно и без стекла: это новодел со спецэффектами.

Сидит такая высокая, изящная. Головка круглая, хвост куда-то подевался... И всё равно притягательная.

«Примерно период правления XX династии, — гласила табличка. — Предположительно скульптура богини Бастет».

«Примерно», «предположительно». Да я тоже так могу!

Миндалевидные, почти человеческие глаза кошки вновь засветились, стали ярче. У меня дыхание перехватило от неожиданности.

Если это поделка для привлечения посетителей, зачем ей табличка? Да и где кнопка, Урри?

Воровато оглядевшись и убедившись, что никто не кинется на защиту музейного имущества, я взяла статуэтку в руки. Шершавая и такая тяжёлая, хоть и маленькая. И не идут от неё провода. Неужели на батарейках?

Кошачьи глаза засияли так сильно, что я зажмурилась и внезапно ослабевшими руками понесла древнюю богиню на место. На смену болезненному свету пришла мягкая тьма, сопровождаемая звуком, какой бывает, когда наполненная водой тяжёлая ваза опускается на поверхность стола.

Голова боли-и-ит... И тошни-и-ит. Вот приколы, сейчас глаза открою, а все вокруг меня прыгают, суетятся. Только Даньку жалко. Мне при нём никогда не было плохо. Я вообще в обморок до этого один-единственный раз в жизни падала. Когда в десятом классе болела гриппом и с температурой тридцать девять вылезла на кухню водички попить.

Стоп. А сейчас почему мне сплехело?

Я попыталась проморгаться. Мешая обзору, перед глазами плавали красные и чёрные пятна. Ох, как затылок болит, наверное, об пол со всего маху приложилась.

Кое-как села и приложила пальцы к голове. Липко!

Я даже не удивилась, увидев, что рука перемазана кровью. Упала, звезданулась — всё логично.

Пятна стали расплываться. Уже лучше.

Эй, а что с маникюром? Я же вчера наредила ногти тёмно-синим лаком и мизинцы выделила ядовито-зелёным. Куда всё это делось?

Погодите, это же не мои руки. Не мои худющие лапки, а мужские!

Прикольный сон, что я могу ещё сказать. Если бы башка не трещала, было бы вообще супер.

И ведь реально — сон. Смотрю, лесочек вокруг меня такой красивый, птички вдальке чирикают. Погулять бы, да плохо мне.

Я сделала глубокий вдох, от которого закружилась голова. Фак, почему я прогуливала практические занятия по оказанию первой медицинской помощи? На паре лекций была и то вместо записей занималась рисованием. Вот и аукнулось мне моё разгильдяйство. Сижу теперь в лесу, помираю.

Нет, всё-таки не очень прикольный сон. Надо бы себя по щекам побить, но у меня тогда голова взорвётся на фиг.

Ох, кто тут так топает? Словно табун лошадиный... А и правда, лошадь. Пока одна, но и это не добавляет ситуации ничего хорошего.

— Эндрю, он здесь! — крикнул всадник в старинном охотничьем костюме. Ни дать ни взять английский денди. Я, наверное, на ролёвку попала. Точнее, она мне снится.

Он быстро спешился.

— Привяжи мою лошадь! — Молодой человек даже не взглянул на подоспевшего к нему второго всадника.

— Что... кто... — еле ворочая языком, выдала я.

— Боже! Что с тобой случилось? — Он сбросил с плеча ружьё и опустился передо мной на колени. Зря, штаны испачкает, а шмотки у него на заказ

сшиты — в копеечку влетит его неосторожность. У меня глаз на косплей намётанный, я в таких вещах толк знаю.

А косплей-то и впрямь годный. Чуваку ужасно идёт костюм, у него даже моська как у какого-нибудь британского актёра. Не шибко смазливый, за этим типажом не бегают толпами девочки из средних классов. Зато с почти неуловимым иностранным шармом.

Так, отмотаем назад. Что со мной случилось? Да без понятия!

Подвывая на бегу, из кустов вылетела небольшая белая собака с чёрными и рыжими пятнами. Она замерла на месте, лаем возвестила о своём прибытии и подбежала к Эндрю, который, пристроив свою лошадь, занимался другой. Просто маленькое чудо! Всю жизнь мечтала о собаке, но мама всегда была резко против любых животных в доме.

— У тебя кровь, — сказал первый «ролевик».

Да вы что, Капитан Очевидность!

Он порылся в карманах, достал на свет несколько патронов и в последнюю очередь платок. Нет, он не Капитан Очевидность. Он возомнил себя доктором Хаусом.

Я сдавленно зашипела, когда он коснулся раны на голове.

— Брат, как это случилось?

— А ты кто? — ответила я вопросом на вопрос.

Ой-ой, голос совсем не мой. Низкий, несмотря на то что вроде очухалась. Неужели я действительно в мужика превратилась?!

Я хотела проверить странную догадку, убедившись в наличии кое-чего, но мой взгляд задержался на лице незнакомца. Глаза вылупил, будто призрака увидел.

— В... в смысле — кто? Я же твой брат, — неуверенно произнёс он.

— У меня нет братьев.

Данька не считается. Он двоюродный.

— Бен, это не смешно, — нахмурился парень.

— Джон, у твоего брата появилось чувства юмора? — с неправдоподобным весельем хохотнул Эндрю.

— Я вас не знаю, — заявила я.

На языке вертелось множество вопросов, но я не знала, с чего начать и, признаюсь, чуток стеснялась разговаривать с глюками. Вдруг я так долбанулась макушечкой, что у меня сознание помутилось? Всё вокруг нормальное, а я сижу, юродивую из себя строю?

Не радует меня перспектива пускать слюни в смирительную рубашку.

— А можно собачку погладить? — робко спросила я.

Мне показалось, что Джон побледнел.

— Это же твой щенок..

Вау! У меня в этой реальности есть собачка!

Пёсик радостно откликнулся на свист и, бешено виляя хвостом, запрыгнул мне на колени. Гладить пришлось одной рукой, на второй ещё не засохла кровь.

— Бенни, не пугай меня, — в голосе Джона прорезались истерические нотки. — Перестань! С тобой всё нормально, ты просто нас разыгрываешь.

— Ты сам-то не спятил? — прервал его Эндрю. — Он что, по-твоему, разбил себе голову, чтобы подшутить над нами? Чепуха! Да Бен, видать, с лошади упал. Где она, кстати?

Крутотень, у меня ещё и лошадка имеется.

Собака норовила вылизать меня до зеркального блеска, чем очень мешала думать. Мысли разбежались от каждого движения непоседы.

Нет, ничего и никого похожего на собаку в музее не могло быть. Ощущение возни со щенком ни с чем не спутаешь. Это точно не галлюцинация.

А вдруг... вдруг я попала? Ну как в фантастических фильмах и книжках. Попала в другой мир? Умерла там или в кому впала. Лежу такая красивая в гробу или в больнице с трубкой в горле... А-а-а! Не-е-ет!

Наверное, у меня был слишком убитый вид, потому что Джон пару раз дёргано провёл рукой по моей спине, как человек, не умеющий ласкать.

— Не переживай. Ты ничего не забыл, просто тебе надо немного отдохнуть.

— А я читал одну занятную историю. — Эндрю скрестил крепкие руки на груди, его клетчатая куртка чудом не затрещала. — В ней говорилось о беглом каторжнике, который с товарищами по несчастью бродил по малообитаемому острову. Еды у них не было, на живность охотиться толком не умели. И в один прекрасный день они убили своего главаря, из-за которого, собственно, сбежали. Да не просто убили, а выпотрошили и съели.

— К чему ты это рассказываешь? — обозлился Джон.

— Сейчас поймёшь. Потом они убили другого своего товарища, потом ещё, и так продолжалось до тех пор, пока друг друга не перебили. Так вот, тот бедолага, о котором я уже упомянул, единственный оставшийся в живых каторжник. Когда его нашли, он совершенно не помнил последние месяцы, проведённые в лесах. Только спустя годы вспомнил, каких мерзостей навиделся и в чём участвовал.

Джон выпрямился как пружина.

— Бен всего лишь ударился головой!

— Это не противоречит его состоянию. Хант, просто прими это. Память иногда теряется. Ты сам все свои пирушки помнишь? Каждый раз ведь потом спрашиваешь у меня и Джорджа, не занимал ли кому с перепоя денег.

— Это другое дело!

Вот разорались! И без них башка болит.

— У меня с памятью всё в порядке, — влезла я в их перепалку. — Просто...

— Просто что? — взвился Джон.

А ведь правда — что? Скажу правду, что я девчонка, так эти придурки мне не поверят, а Эндрю, наверное, поржёт. На реакцию Джона было бы любопытно взглянуть, но его немного жалко. Он же думает, что я его брат.

— Голова сильно болит, — пробурчала я, — и тошнит.

Позже их «обрадую». Или только Джона, когда его приятеля не будет поблизости. Дело-то семейное, получается.

Охотники тут же засобирались обратно в усадьбу. В чью — фиг его знает. «Брат» предложил мне поехать на его лошади, но я отказалась наотрез. Даже не знаю, с какой стороны подходить к этому животному, и уж тем более не владею навыками верховой езды. Всегда мечтала научиться, да не судьба, и вообще у меня хотелок выше крыши, а возможностей мало. И так много денег на хобби трачу.

Из солидарности парни тоже пошли пешком. К слову, у меня реально немного кружилась голова, плюс к этому новое тело было непривычным. Мой